

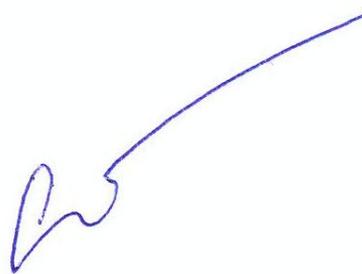
На правах рукописи

Смердина Юлия Сергеевна

**ВЕЩНЫЕ ПРАВА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В ИХ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ И ЗАЩИТЕ**

Специальность 12.00.03 — Гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва 2016

Работы выполнены на кафедре гражданского и трудового права, гражданского процесса федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя».

Научный руководитель: **Муратова Светлана Александровна,**
кандидат юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Болдырев Владимир Анатольевич,**
доктор юридических наук, доцент
Ершов Олег Геннадьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
ФГКОУ ВО «Омская академия МВД России»,
начальник кафедры гражданско-правовых
дисциплин

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Рязанский государственный
университет имени С. А. Есенина»

Защита состоится « ____ » _____ 2016 г. в ____ . ____ на заседании диссертационного совета Д. 203.019.06, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя», по адресу 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, учебно-лекционный корпус № 2, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета а также на официальном сайте ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя» (<http://diss.mosu-mvd.com>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А. Г. Мамонтов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вещное право как подотрасль гражданского права уходит своими корнями в эпоху римской цивилистики, что свидетельствует о длительном пути исторического развития института вещных прав. Вещные права, предусмотренные действующим гражданским законодательством, представляют собой результат переосмысления юридических конструкций, предложенных римскими цивилистами. Вместе с тем очевидно, что степень развития экономического оборота влияет на построение системы вещных прав. Подотрасль «Вещное право» хотя и имеет стабильный, редко подвергающийся изменениям характер, однако должна соответствовать требованиям экономических реалий и способствовать удовлетворению интересов участников гражданских правоотношений. Ярким примером этого служит опыт российского законодательства в области регулирования вещных отношений. Так, развернутый перечень ограниченных вещных прав, существовавший до революции, не был воспринят советским законодателем. Причиной послужило отсутствие экономической необходимости в наличии полноценной системы вещных прав.

Возрождение интереса к подотрасли «Вещное право» связано с появлением в России рыночных отношений в 90-х гг. Социально-экономические преобразования неизбежно повлекли изменение законодательства о вещных правах. С принятием Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее — ГК РФ) происходит достаточно полное на тот момент правовое закрепление вещно-правовых институтов, призванных удовлетворить потребности экономических отношений рыночного типа.

Вместе с тем изменения, происходящие в течение последнего десятилетия в экономической сфере, привели к необходимости реформирования правовой базы. В связи с этим следует отметить некоторое несовершенство действующего законодательства в сфере правового регулирования вещных отношений. Во-первых, в ГК РФ отсутствуют общие положения, посвященные понятию вещного права и его признаков. Во-вторых, действующее законодательство не содержит полноценной системы ограниченных вещных прав. Предусмотренные в законе ограниченные вещные права на землю не способны удовлетворить интересы участников гражданских правоотношений по владению и пользованию чужим земельным участком для целей строительства. В связи с отсутствием в действующем законодательстве вещно-правовых конструкций, обеспечивающих долгосрочное использование чужого земельного участка, широкое распространение получил институт обязательственного права аренды земельных участков в целях строительства объектов недвижимости. Недостатки правового регулирования существуют и в сфере отношений, связанных с использованием чужого жилого помещения. В-третьих,

¹ *Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : в ред. от 22 октября 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.*

к пробелам законодательства можно отнести и отсутствие полноценного института владения и владельческой защиты.

Вследствие этого была проведена работа, направленная на совершенствование гражданского законодательства, в частности, в 2009 г. была создана Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации². В сфере вещных прав Концепция предусматривала значительные изменения как путем введения субъективных вещных прав, не известных действующему Гражданскому кодексу РФ, так и путем внесения корректив в законодательство, а значит, и в сложившуюся практику применения норм о вещных правах.

Еще большую актуальность проблема исследования вещных прав получила в связи с внесением на рассмотрение в Государственную Думу проекта Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Проект ФЗ № 47538-6)³.

Особого внимания заслуживает тот факт, что вещные права традиционно занимают одно из центральных мест в цивилистических исследованиях, являясь источником постоянных научных дискуссий. До настоящего времени в науке ведутся споры относительно понятия вещного права и его признаков. Статья 216 ГК РФ, закрепляющая перечень вещных прав, а также ст. 305 ГК РФ, предусматривающая возможность воспользоваться вещно-правовыми исками лицом, владеющим вещью, в том числе и на основании договора, породили значительное количество споров относительно квалификации субъективных гражданских прав в качестве вещных. Научные дискуссии ведутся и относительно понятия владения, возможности и обоснованности законодательного закрепления защиты фактического владения.

Важно отметить, что осуществление вещных прав зависит от многих факторов, в том числе и от эффективной деятельности правоохранительных органов. Органы внутренних дел, входя в систему государственной власти и являясь составной частью правоохранительной системы, прежде всего выполняют задачи, возложенные на них Федеральным законом «О полиции»⁴ (далее — ФЗ «О полиции»). Однако наличие специфических функций, возложенных на органы внутренних дел, не исключает участия последних в гражданском обороте. Данный факт обуславливает закрепление за органами внутренних дел имущества на праве оперативного управления.

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации : одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

³ О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : проект Федерального закона № 47538-6 : в ред., принятой ГД СФ РФ в I чтении 27 апреля 2012 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=94778>.

⁴ О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ : в ред. от 22 декабря 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

Все суждения, приведенные выше, подтверждают необходимость модернизации гражданского законодательства и тем самым обуславливают актуальность выбранной темы диссертационного исследования.

Целью настоящего исследования является определение перспектив научной и легальной систематизации вещных прав с учетом возможности введения в закон их новых типов, установление роли органов внутренних дел в защите и охране вещных прав физических и юридических лиц.

В соответствии с поставленной целью в исследовании необходимо решить следующие **задачи**:

1) рассмотреть эволюцию системы вещных прав и перспективы ее развития;

2) описать специфику и необходимый итог трансформации, которая должна произойти при условии реализации положений Концепции развития гражданского законодательства;

3) охарактеризовать правовую природу владения с точки зрения теории гражданского права, действующего законодательства и предложений по реформированию ГК РФ;

4) сопоставить юридические конструкции вещного и обязательственного типа, оформляющие владение и пользование (в предусмотренных законом или договором случаях — ограниченное распоряжение) земельными участками по действующему законодательству, в сравнении с ограниченными вещными правами по Концепции развития гражданского законодательства;

5) исследовать специфику осуществления органами внутренних дел владения, пользования и ограниченного распоряжения закрепленного за ними имущества;

б) выявить формы участия органов внутренних дел в защите вещных прав, принадлежащих физическим и юридическим лицам.

Объектом научного исследования являются урегулированные нормами гражданского права общественные отношения, складывающиеся при осуществлении вещных прав, в том числе и при участии юридических лиц системы МВД России.

Предметом исследования являются нормы гражданского законодательства, определяющие статусы собственника и обладателя ограниченного вещного права, практика их применения и положения цивилистической доктрины о вещных правах.

Методология исследования определяется его целью и задачами. Диссертационное исследование построено на использовании совокупности общенаучных (исторического, системного исследования, моделирования) и частно-научных (сравнительно-правового, формально-юридического) методов исследования правовых и общественных явлений. Их применение способствовало полному, целостному и всестороннему изучению поставленной научной проблемы.

Степень научной разработанности. Исследованию вещных прав посвящены работы таких дореволюционных ученых, как Ю. С. Гамбаров,

Д. Д. Гримм, Г. О. Дормидонтов, Д. И. Мейер, Л. И. Петражицкий, К. П. Победоносцев, И. А. Покровский, В. И. Синайский, В. М. Хвостов, Г. Ф. Шершеневич и др.

В советское время вопросам вещных прав не уделялось должного внимания ввиду не востребоваемости развернутой системы вещных прав. Отдельные аспекты вещных прав, преимущественно право собственности, анализировались в работах следующих советских ученых: А. В. Венедиктова, Д. М. Генкина, О. С. Иоффе, В. П. Мозолина, И. Б. Новицкого, В. К. Райхера, А. А. Рубанова, Е. А. Флейшиц, Б. Б. Черепахина и др.

Становление рыночных отношений в 90-е гг. обусловило реформирование гражданского законодательства и, как следствие, возникновение научного интереса к институту вещных прав.

Исследованиям вещных прав посвящены работы таких современных ученых, как: Ю. Н. Андреев, З. А. Ахметьянова, А. Б. Бабаев, Р. С. Бевзенко, В. А. Белов, В. А. Болдырев, М. И. Брагинский, Л. Ю. Василевская, В. В. Витрянский, А. В. Германов, Д. В. Дождев, И. А. Емелькина, О. Г. Ершов, А. А. Иванов, В. П. Камышанский, А. В. Коновалов, А. В. Копылов, А. Н. Латыев, А. Д. Рудоквас, А. О. Рыбалов, С. А. Сеницын, К. И. Скловский, Е. А. Суханов, Ю. К. Толстой, Л. В. Щенникова и др.

В диссертационных исследованиях последних лет освещаются вопросы владения и владельческой защиты (Н. В. Бадаева, Ю. С. Батчаев, А. Д. Рудоквас, С. А. Сеницын), ограниченных вещных прав, предусматривающих владение и пользование чужим жилым помещением (И. В. Качалова, М. С. Гуленков, Д. А. Формакидов), права застройки (А. В. Мелихова, О. А. Круглова).

Вместе с тем Концепция развития гражданского законодательства и Проект № 47538-6 предусматривают значительные изменения в сфере вещных прав и представляют собой основу для их исследования.

Эмпирической и нормативной базой диссертационного исследования послужили нормы действующего российского законодательства, положения Концепции развития гражданского законодательства, Проекта ФЗ № 47538-6, материалы судебной практики. При написании работы использовалось зарубежное законодательство.

Научная новизна работы заключается в предложенной автором научной концепции дифференцированного и гибкого регулирования вещных отношений, согласно которой необходимо сохранение юридической возможности предоставления индивидуально-определенных вещей во владение на разных титулах как вещного, так и обязательственного типа, в зависимости от целей предоставления и характера объектов прав.

В исследовании обосновывается идея относительно возможности установления вещных прав, в частности, делается вывод о том, что судебным решением может признаваться существование иных вещных прав, помимо предусмотренных законом. Устанавливается, что принцип публичности, предусматривающий обязательную государственную регистрацию вещных прав на недвижимость, непоследовательно реализуется в ходе регулирования отно-

шений, связанных с установлением отдельных ограниченных вещных прав, в частности сервитутов.

В работе обосновывается необходимость введения права застройки в систему ограниченных вещных прав по законодательству Российской Федерации. Данный вывод основывается на результатах анализа правового положения лица, арендующего земельный участок в целях строительства объектов недвижимости, в сравнении с правовым положением лица-обладателя права застройки. При этом учтена судебная практика в сфере аренды земельных участков в целях строительства объектов недвижимости.

Анализ ограниченных вещных прав, предложенных Концепцией развития гражданского законодательства и Проектом № 47538-6, позволил внести ряд предложений по совершенствованию системы вещных прав. Проанализированы отдельные виды ограниченных вещных прав, существующих в странах континентальной Европы, в целях использования зарубежного опыта в сфере регулирования вещных отношений для конструирования моделей ограниченных вещных прав в российском законодательстве.

Научная новизна работы выражается в следующих **основных положениях, выносимых на защиту**.

1. Установление в законе исчерпывающего перечня вещных прав не может рассматриваться в качестве свойства субъективного вещного права, поскольку не дает представления о его сущности. Этот признак, характеризующий идеальную систему вещных прав при ее построении, оказывается эффективным приемом юридической техники, основным назначением которого является приведение в закон исчерпывающего перечня оснований возникновения субъективного вещного права.

2. Обязанности по содержанию имущества существуют не только у собственника имущества, но и у субъектов ограниченных вещных прав. Обязанности по содержанию связаны с индивидуально-определенной вещью и при этом предполагают совершение определенных действий относительно вещи, следовательно указанные обязанности имеют как вещно-правовые, так и обязательственно-правовые черты. Специфика «вещных» обязанностей проявляется в том, что не определен субъект, в отношении которого они должны исполняться, в связи с чем их исполнению присущ публичный интерес.

3. Право личного пользования, предложенное в Концепции развития гражданского законодательства, отлично от узуфрукта, представленного в законодательстве стран континентальной Европы (Франция, Германия, Австрия). Так, право личного пользования в соответствии с Концепцией носит узкоспециальный характер ввиду того, что устанавливается исключительно для некоммерческих целей и не связано с извлечением выгоды от использования вещи. Такое сужение целевого назначения права пользования не является оправданным, в связи с чем предлагаем сформулировать в российском законодательстве право пользования по модели узуфрукта стран континентальной Европы.

4. «Специальные» (целевые) сервитуты, предусмотренные в отдельных федеральных законах («олимпийские» сервитуты, сервитуты земельных участков для размещения объектов инфраструктуры), являются публичными сервитутами. Публичный характер «специального» сервитута определяется рядом признаков. Во-первых, они устанавливаются для достижения целей, указанных в федеральных законах; во-вторых, их установление носит административный порядок, обусловленный необходимостью получения решения органа власти для заключения соглашения об установлении сервитута; в-третьих, для регулирования отношений, связанных с установлением «специального» сервитута, преимущественно используются императивные нормы. На этом основании можно сделать вывод, что «специальные» сервитуты, как и публичные сервитуты в целом, не являются ограниченными вещными правами, а выступают средством публичного ограничения права собственности.

5. Обосновывается, что ограниченные вещные права по действующему законодательству не способны удовлетворить интересы участников гражданского оборота по владению и пользованию чужим земельным участком для целей строительства, в связи с чем широкое распространение получило право аренды земельных участков в целях строительства объектов недвижимости. Однако диспозитивный характер норм, регулирующих отношения в сфере аренды земельных участков в целях строительства объектов недвижимости, зависимость арендатора от решений арендодателя способствуют снижению стабильности правового положения застройщика. В связи с вышеизложенным представляется целесообразным введение права застройки в систему вещных прав, предусмотренную российским законодательством.

6. Предлагается предусмотреть в законодательстве возможность одновременного сосуществования права застройки и аренды земельных участков для строительства объектов недвижимости ввиду нацеленности этих институтов на различный временной период. Право застройки, предложенное в рамках реформирования системы вещных прав, предназначено для урегулирования отношений по долгосрочному использованию земельного участка в целях строительства, тогда как может возникнуть необходимость предоставления земельного участка на короткий временной период для возведения объектов некапитального строительства, а также объектов капитального строительства, нормативный срок эксплуатации которых значительно короче периода, на который устанавливается право застройки. Оптимальным вариантом использования земельного участка в этом случае станет его аренда.

7. Отсутствие норм о защите фактического владения в гражданском законодательстве компенсируется возможностью защиты фактического владения в публичном порядке посредством обращения в органы внутренних дел с заявлением о преступлении или административном правонарушении. Недостаточность частного-правового инструментария защиты владения компенсируется использованием широкого усмотрения при применении норм публичного права.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что в результате сравнительного анализа ограниченных вещных прав, предусмотренных в законодательстве стран континентальной Европы, выявлены признаки для конструирования потенциальных моделей ограниченных вещных прав в российском законодательстве. Проведенный анализ позволит избежать необоснованной рецепции в российское гражданское законодательство отдельных институтов вещных прав, существующих в законодательстве стран континентальной Европы, и будет способствовать формированию современной системы вещных прав, удовлетворяющей актуальные требования участников гражданского оборота в Российской Федерации.

Содержание диссертационного исследования может быть использовано при преподавании курсов гражданского права, спецкурсов по вещному праву, при подготовке учебных пособий на соответствующие темы и в юридической практике.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты и основные положения диссертационной работы получили апробацию на международных, всероссийских и межвузовских научно-практических конференциях, в том числе: на XXVIII международной заочной научно-практической конференции «Вопросы современной юриспруденции» (г. Новосибирск); на международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы формирования инновационного пространства в условиях постиндустриального общества стран СНГ» (г. Белгород); на межвузовской научно-практической конференции молодых ученых «МГЮА имени О. Е. Кутафина: история и современные тенденции развития частного права» (г. Москва); на VII международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и государства в XXI веке» (г. Уфа); на межвузовской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей «Преимущества и новации в юридической науке» (г. Омск).

Выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании, были внедрены в практическую деятельность Правового управления ГУ МВД России по Московской области.

По теме исследования опубликовано семь научных работ в журналах, рекомендованных Всероссийской аттестационной комиссией, в том числе четыре из них в соавторстве, общим объемом 2,2 п. л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень научной разработанности проблем исследования, определяются методологические основы, цель, задачи, объект и предмет исследования, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость

работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Глава первая «Вещное право как подотрасль гражданского права на современном этапе» посвящена исследованию сущности вещного права и выявлению признаков, позволяющих идентифицировать субъективное гражданское право в качестве вещного.

В *первом параграфе* «Понятие вещного права и его признаки» рассматриваются основные черты вещного права, выделяемые в науке гражданского права, предусмотренные в ГК РФ, Концепции развития гражданского законодательства и проекте ФЗ № 47538-6.

Вещное право, являясь разновидностью субъективного права, представляет собой возможность удовлетворения интересов субъекта права, которая обеспечивается силой государственного принуждения. Вещное право как субъективная возможность лица предполагает, что лицо собственными действиями осуществляет свое право на вещь. Таким образом, лицо действует независимо от третьих лиц и может отстранять от господства над своей вещью других лиц.

В качестве объектов вещных прав могут выступать индивидуально-определенные вещи, но не права. На наш взгляд, представляется затруднительным осуществление вещных правомочий по отношению к объектам нематериального мира. Вещное право прекращается с гибелью вещи, при этом права, будучи объектами нематериального мира, таким способом прекращаться не могут.

Возможность лица осуществлять собственные действия по отношению к объекту вещных прав предполагает их абсолютный характер. Абсолютные права накладывают на третьих лиц пассивную обязанность не препятствовать управомоченному лицу в осуществлении его прав. Вещное право подлежит абсолютной защите посредством вещно-правовых исков. На наш взгляд, характеристика вещных прав без учета свойства следования и вещно-правовых исков будет неполной. Свойство следования и защита посредством вещно-правовых исков являются выражением вещного права вовне, а не раскрывают его содержание. Наличие свойства следования и вещно-правовых исков для защиты некоторых обязательственных прав также не говорит о том, что они не могут называться в качестве признаков вещных прав. Так, наличие этих признаков может связываться с элементом владения в отдельных видах обязательственных прав либо с защитой права лица, передавшего вещь во временное владение, и носить исключительный характер в строго обозначенных законом случаях. Важно отметить, что свойство следования за вещью не может выступать в качестве единого для всех признака вещных прав.

Исследователями отмечается, что существуют не только признаки вещных прав, но и принципы, на которых строится правовой режим ограниченных вещных прав. Так, в германском вещном праве ведущие цивилисты выделяют следующие основополагающие принципы вещных прав: специальности, абсолютности, старшинства, абстрактности, публичности и типизации

прав. Принцип публичности (необходимость государственной регистрации вещных прав на недвижимость) и принцип старшинства (приоритет вещных прав, установленных ранее, перед последующими) можно выявить и в ходе анализа норм ГК РФ.

Так принцип старшинства закреплен в ст. 342 ГК РФ, которая устанавливает, что требования последующего залогодержателя удовлетворяются из стоимости заложенного имущества после требований предшествующих залогодержателей (старшинство залогов). Статья 8¹ ГК РФ предусматривает обязательную государственную регистрацию прав, закрепляющих принадлежность объекта гражданских прав определенному лицу. Принцип типизации (установление законом перечня вещных прав и их содержания) отчасти содержится в ст. 216 ГК РФ, в которой перечисляются вещные права. Таким образом, ввиду отсутствия общей части, посвященной вещным правам, принципы рассредоточены по ГК РФ и не представляют собой единую основу для построения правового режима вещных прав.

Во *втором параграфе* «Вопросы квалификации ограниченных вещных прав по действующему гражданскому законодательству Российской Федерации» проводится анализ понятия ограниченного вещного права, а также присущих ему признаков. Рассматриваются точки зрения цивилистов относительно квалификации субъективных прав, прямо не названных в ст. 216 ГК РФ в качестве вещных, однако обладающих признаками вещных прав.

Степень развития экономического оборота влияет на построение системы вещных прав. Яркий тому пример — опыт российского законодательства в области регулирования вещных отношений. Система вещных прав дореволюционного периода значительно отличается от аналогичной системы послереволюционного периода. Исторические события, повлекшие за собой изменение представлений о праве, привели к появлению в российской цивилистике нетипичных вещных прав, вследствие чего система вещных прав по гражданскому законодательству России отличается от европейской правовой традиции.

Статья 216 ГК РФ устанавливает перечень ограниченных вещных прав. Однако этот перечень не носит закрытый характер. Оговорка «в частности» приводит к существованию в теории гражданского права «других вещных прав», прямо не названных в ст. 216 ГК РФ. Современные исследователи к вещным правам, помимо перечисленных в ст. 216 ГК РФ, относят право владения, право застройки, право проживания, залог, удержание и другие. Отсутствие закрытого перечня вещных прав в ГК РФ, существование обязательственных прав, которым присущи вещно-правовые признаки, привело к выделению в науке прав, прямо законом не обозначенных в качестве вещных, однако относимых к таковым исследователями.

Одной из актуальных проблем в сфере вещных прав является определение правовой природы пользования чужими жилыми помещениями. В настоящее время право пользования членом семьи собственника жилым помещением в том виде, в каком оно представлено в ст. 292 ГК РФ и ст. 31 ЖК

РФ, вызывает сомнения относительно возможности квалификации данного права в качестве вещного. Ранее ГК РФ закреплял правило, согласно которому переход права собственности на жилое помещение к другому лицу не являлся основанием для прекращения права пользования помещением для членов семьи бывшего собственника. В настоящее время данная норма утратила силу, и как результат, отпал признак следования за вещью, относимый теоретиками к вещным правам. Прекращение семейных отношений влечет за собой прекращение права пользования жилым помещением, что говорит о нестабильности правового положения пользователя. Вместе с тем в судебной практике сложились некоторые изъятия из этого правила для отдельных категорий лиц, названных в судебных постановлениях⁵. Исходя из изложенного, автором делается вывод, что в настоящее время отсутствует единый подход к регулированию отношений по пользованию жилым помещением ввиду существования отдельной категории лиц, чье право пользования следует за вещью.

Важно отметить и то, что нормы, направленные на регулирование отношений по пользованию жилым помещением членами семьи собственника, содержатся не только в Гражданском кодексе РФ. Так, Жилищный кодекс РФ, Семейный кодекс РФ также предусматривают правовые механизмы, призванные урегулировать отношения по пользованию жилым помещением. Полагаем, что это является недостатком правового регулирования ввиду отсутствия унифицированного подхода законодателя к регулированию отношений по пользованию жилым помещением членами семьи собственника (бывшими членами семьи). В настоящее время сложилась ситуация, когда отношения по пользованию жилым помещением бывшими членами семьи собственника регулируются посредством судебных решений, а не норм права.

Все вышеназванное обуславливает необходимость более подробного законодательного регулирования отношений по пользованию жилым помещением членами семьи собственника (бывшими членами семьи). В связи с этим в рамках модернизации ГК РФ было предложено введение права личного пользования (узуфрукт), которое имеет две разновидности — обычное и социальное.

Несколько иной характер носит право пользования жилым помещением на основании завещательного отказа либо по договору пожизненного содержания с иждивением. Такое право пользования жилым помещением возникает в силу договора или завещательного отказа, однако его содержание определяется законом. Более того, раздел II ЖК РФ, имеющий название «Право собственности и иные вещные права на жилое помещение», содержит

⁵ *О некоторых* вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 // Рос. газета. 2009. 8 июля ; *По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «О введении в действие жилищного кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А. М. Богатырева* [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 марта 2015 г. № 5-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нормы, посвященные пользованию жилым помещением, предоставленным по завещательному отказу, а также пользованию жилым помещением на основании договора пожизненного содержания с иждивением. Это позволяет сделать вывод, что согласно ЖК РФ права пользования жилым помещением на основании завещательного отказа либо по договору пожизненного содержания с иждивением являются вещными правами на жилое помещение. Содержание вышеуказанных прав представляет собой ограниченное пользование чужой недвижимостью, которое сохраняется в случае перемены собственника, также это право пользуется абсолютной защитой. Однако ГК РФ порождает неопределенность относительно правовой природы пользования жилым помещением на основании договора пожизненного содержания с иждивением, помещая его в IV раздел, именуемый как отдельные виды обязательств. Нормы, посвященные предоставлению жилых помещений на основании завещательного отказа, содержатся в разделе V ГК РФ «Наследственное право». К отношениям между отказополучателем и наследником, на которого возложен завещательный отказ, применяются положения ГК РФ об обязательствах. Вышеуказанные особенности права пользования жилым помещением на основании завещательного отказа либо по договору пожизненного содержания с иждивением позволили разработчикам Концепции развития гражданского законодательства квалифицировать его в качестве ограниченного вещного права-узуфрукта.

Приведенные в диссертации классификации ограниченных вещных прав показывают, что исследователи относят к вещным правам и право залога. Однако очевидно, что правовая природа залога иная, чем любого вещного права. Так, вещные права призваны закрепить статику имущественного оборота, тогда как основная цель залога — обеспечить исполнение основного требования, более того, в результате неисполнения обязательства отношения приходят в динамику и право собственности прекращается. Такой способ обеспечения надлежащего исполнения обязательств, как удержание, также нередко относят к вещным правам. Анализируя правовую природу права удержания, необходимо отметить, что ретентор, прибегая к удержанию, не стремится к владению в вещно-правовом смысле, для него это лишь способ надлежащего обеспечения исполнения обязательства, связанный с фактическим нахождением вещи у него.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что право залога и право удержания имеют свою специфику и в связи с этим в значительной степени отличаются от ограниченных вещных прав.

Таким образом, до момента законодательного закрепления перечня вещных прав вопрос о квалификации субъективных прав, прямо не названных в ст. 216 ГК РФ в качестве вещных, будет оставаться открытым.

В *третьем параграфе* «Фактическое владение как гражданско-правовая категория» изучается вопрос об истории возникновения юридической категории владения, анализируются точки зрения цивилистов относительно правовой природы владения.

В работе отмечается, что в Гражданском кодексе РФ регулированию владения посвящены отдельные нормы. Так, введено понятие добросовестного и недобросовестного владения. Институт владения в течение срока приобретательной давности и его защита также нашли свое отражение в ГК РФ. Однако в действующем законодательстве отсутствует понятие владения, его правовая природа должным образом не раскрыта, не содержит законодательство и норм о защите фактического владения.

Концепция развития гражданского законодательства и Проект ФЗ № 47538-6 предусматривают введение защиты фактического владения в гражданское законодательство.

В Концепции развития гражданского законодательства под владением понимается фактическое господство лица над объектом владения, при этом разработчики концепции не включили категорию воли в качестве элемента владения. Вместе с тем установление господства невозможно при отсутствии на то воли лица. Сложно представить, что вручение вещи новому приобретателю либо поступление вещи во владение иным способом может произойти безотносительно воли нового владельца. Вероятно игнорирование волевого элемента направлено на усиление защиты интересов ограниченно дееспособных либо недееспособных лиц. В Концепции развития гражданского законодательства особо подчеркивается, что владение доступно любому лицу. В связи с этим полагаем, что процедура защиты владения недееспособных лиц должна быть конкретизирована.

Согласно Концепции владение сохраняется, пока лицо, утратившее владение, принимает меры по его защите. Вместе с тем может встать вопрос о том, что подлежит защите, если фактическое господство уже утрачено, и что при этом будет являться основанием для защиты владения. При ответе на данный вопрос может возникнуть дискуссия относительно правовой природы владения. На наш взгляд, защите будет подлежать либо воля к владению, либо интерес лица, утратившего владение.

Важно обратить внимание и на то обстоятельство, что вещь, выбывшая из владения, может быть уничтожена. Таким образом, необходимо определиться, что в этом случае подлежит защите и каким образом будет защищено владение лица, которое его утратило. В Концепции развития законодательства о вещных правах предусматривается, что в случае гибели вещи, находящейся во владении лица, нарушившего владение, владельческая защита преобразуется в иск о взыскании компенсации.

Автором делается вывод, что отсутствие упрощенной защиты владения не позволяет должным образом защитить права лиц, которые не могут представить доказательства в обоснование своего титула. Защита прав владельца в течение срока приобретательной давности не может рассматриваться как аналог посессорной защиты. Значение владения в течение срока приобретательной давности предопределено последующей трансформацией фактического владения в право собственности. Наличие владения дает лицу возможность для отражения вмешательства третьих лиц в сферу его хозяйственного

ведения. Защита прав владельца в течение срока приобретательной давности имеет значительные отличия в судебном процессе по сравнению с посессорной защитой. Так, неизбежно будут рассматриваться не только вопросы факта, но и права. Правовое положение владельца по приобретательной давности иное, чем просто у фактического владельца. Приобретательная давность предусматривает истечение определенного законом срока для возникновения права, наличие добросовестного и открытого владения. Все это может являться предметом рассмотрения в судебном заседании, что нехарактерно для посессорной защиты. Тот факт, что основное назначение владения по давности — это приобретение в будущем права собственности на вещь и защита интересов потенциального собственника, свидетельствует, что назначение данного института совершенно отлично от посессорной защиты.

В соответствии с п. 2 ст. 215 Проекта ФЗ № 47538-6 право на защиту владения принадлежит любому владельцу, как законному, так и незаконному.

Названный пункт, предусматривающий возможность защитить владение в упрощенном порядке незаконным владельцем, может повлечь значительные нарушения прав. На наш взгляд, является некорректным предоставление упрощенной защиты незаконным владельцам, противоправно захватившим чужую вещь, например, путем насилия, обмана и т. д. Таким образом, проектом предлагается предусмотреть правовые средства защиты по отношению к противоправному интересу.

В Концепции развития гражданского законодательства оговаривается, что владелец в рамках владельческой защиты не обязан доказывать свое право на вещь, а нарушитель владения не может ссылаться в целях защиты на то, что ему принадлежит право на вещь. Как подчеркивается в Концепции развития законодательства о вещных правах, запрет спора о праве в рамках защиты владения необходимо прямо предусмотреть в законе. Однако Концепцией не исключается возможность заявления нарушителем владения встречного иска в виде спора о праве при условии передачи вещи третьему лицу либо под охрану судебному приставу.

Анализ законодательства стран континентальной Европы позволил исследователям сделать вывод, что в ходе рассмотрения владельческого иска не только устанавливается факт нарушения владения, но и исследуются иные доказательства сторон, как, например, наличие правового титула. Таким образом, в праве отдельных стран континентальной Европы наблюдается проникновения элементов петиторного процесса (защита гражданских прав по существу с установлением их принадлежности определенным лицам и указанием оснований этих прав) в процессуальный порядок посессорной защиты.

В связи с изложенным приходим к выводу, что с введением упрощенной защиты целесообразнее предусмотреть и в гражданском законодательстве РФ возможность ссылаться на доказательства, обосновывающие наличие правового титула. Это неизбежно повлечет смешение петиторного и посессорного процесса, но будет способствовать принятию законного и справедливого решения.

Вторая глава «Характеристика отдельных видов вещных прав» посвящена исследованию сущности и содержания права собственности, анализу юридических конструкций, оформляющих владение и пользование чужим земельным участком по современному российскому законодательству, и перспектив их развития.

В *первом параграфе* «Право собственности как основное вещное право» проводится анализ точек зрения дореволюционных, советских и современных ученых относительно понятия права собственности и триады правомочий собственника.

В настоящее время в литературе ведется дискуссия относительно триады правомочий, составляющей право собственности. Так, некоторые авторы полагают, что право собственности не исчерпывается полномочиями владения, пользования и распоряжения, а включает в себя и другие правомочия. По мнению советских исследователей, помимо владения, пользования и распоряжения, в качестве правомочий собственника можно рассматривать правомочия управления и контроля.

Делается вывод, что в случаях, когда собственник самостоятельно осуществляет правомочия владения, пользования и распоряжения, нет необходимости дополнительно выделять правомочие управления. Более того, не представляется обоснованным дополнительно выделять правомочия управления и в случаях, когда собственник не может самостоятельно осуществлять принадлежащие ему правомочия ввиду того, что существует отдельный институт доверительного управления имуществом, назначение которого — способствовать реализации права собственности.

В литературе подчеркивается, что право собственности невозможно представить исключительно как совокупность ограниченного перечня вещных правомочий. Сумма правомочий при характеристике права собственности не раскрывает его абсолютного, полного, неограниченного и исключительного характера. Так, при раскрытии понятия «право собственности» используются и такие категории, как «власть» и «интерес». Собственник, осуществляя свое право, действует в своих интересах, т. е. независимо от третьих лиц. Однако нельзя говорить о том, что только собственнику присущ интерес. Лицо, которому принадлежит ограниченное вещное право, также действует в своих интересах, однако оно находится в зависимости от интересов обладателя более сильного права — права собственности.

Обладание вещью на праве собственности не только предполагает осуществление собственником господства над вещью, но и обязывает его нести бремя содержания имущества, а также влечет возникновение определенных обязанностей для него. Например, в соответствии со ст. 210 ГК РФ собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества. Обязанности собственника предусматриваются в ГК РФ и в иных законодательных актах. Согласно ст. 42 Земельного кодекса Российской Федерации (далее — ЗК РФ) собственник земельного участка обязан: своевременно производить платежи за землю; сохранять межевые, геодезические и другие специальные знаки,

установленные на земельных участках в соответствии с законодательством; использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту и др. Согласно ч. 4 ст. 30 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ) собственник жилого помещения обязан поддерживать его в надлежащем состоянии, не допуская бесхозяйного обращения с ним, соблюдать права и законные интересы соседей, правила пользования жилым помещением, а также правила содержания общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме. Анализ норм российского законодательства, посвященных вещным правам, позволил сделать вывод о том, что обязанности существуют у обладателей не только права собственности, но и других вещных прав. Так, указанная выше ст. 42 ЗК РФ устанавливает одинаковые обязанности как для собственника земельного участка, так и для лиц, таковыми не являющимися. В соответствии с ч. 2 ст. 31 ЖК РФ члены семьи собственника жилого помещения — обладатели права пользования — обязаны использовать жилое помещение по назначению, обеспечивать его сохранность. Исходя из выводов судебной практики можно сказать, что право оперативного управления, будучи вещным правом, не только предоставляет субъекту правомочия по владению и пользованию имуществом, но и возлагает на него обязанности по содержанию имущества⁶. На основании изложенного можно сделать вывод, что законом для обладателей вещных прав предусматривается возможность не только господствовать над вещью, но и нести в связи с этим определенные обязанности, по большей части связанные с содержанием вещи.

Обязанности по содержанию связаны с индивидуально-определенной вещью и при этом предполагают совершение определенных действий относительно вещи. Это позволяет сделать вывод, что указанные обязанности имеют как вещно-правовые, так и обязательственно-правовые черты. Специфика «вещных» обязанностей проявляется в том, что не определен субъект, в отношении которого они должны исполняться, следовательно, их исполнению присущ публичный интерес.

Второй параграф «Ограниченные вещные права на земельные участки по современному российскому законодательству и перспективы их совершенствования» посвящен исследованию института ограниченных вещных прав на земельные участки. Анализируется действующее законодательство с точки зрения возможности удовлетворения экономических потребностей в пользовании чужим земельным участком.

Автором делается вывод, что недостатки в правовом регулировании ограниченных вещных прав на землю требуют внесения изменений в дейст-

⁶ *Постановление* Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 27 января 2014 г. № Ф03-6215/13 по делу № А73-2113/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Решение* Арбитражного суда Свердловской области от 30 ноября 2012 г. по делу № А60-25198/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вующее законодательство. Так, перечень лиц, которым предоставляется право постоянного (бессрочного) пользования в соответствии с законом, является ограниченным. В настоящее время предоставление земельных участков на праве пожизненного наследуемого владения не осуществляется. Все это привело к вытеснению ограниченных вещных прав на земельные участки правом собственности либо аренды. Таким образом, действующая система ограниченных вещных прав на землю не может удовлетворить интересы участников гражданских правоотношений и требует значительной корректировки.

С учетом действующего законодательства широкое распространение получило право аренды земельных участков для строительства объектов недвижимости.

Устанавливается, что, несмотря на наличие специальных норм, предусмотренных ЗК РФ, к правоотношениям в сфере аренды земельных участков в целях строительства применяются общие положения главы 34 ГК РФ «Аренда», не отражающие, на наш взгляд, специфику таких правоотношений. Большинство норм, регулирующих отношения между арендатором и арендодателем, носят диспозитивный характер и не должны применяться для урегулирования долгосрочных отношений, направленных на пользование чужим земельным участком.

Разработчики Концепции развития гражданского законодательства в качестве альтернативы праву аренды земельных участков в целях строительства объектов недвижимости предлагают ввести право застройки. При этом право аренды должно быть лишено свойства следования и наличия вещно-правовой защиты, вследствие чего будет являться исключительно обязательно-правовым институтом.

В работе был сделан вывод, что право застройки обладает преимуществами по сравнению с правом аренды. Так, основания прекращения права застройки и его содержание четко сформулированы в законодательстве и не подлежат диспозитивному регулированию. Напротив, диспозитивный характер норм, регулирующих право аренды, зависимость арендатора от решений арендодателя способствуют снижению прочности правового положения застройщика, и, как результат, право аренды не является привлекательным с точки зрения залогоспособности.

Предполагается, что с введением права застройки застройщик не сможет приобрести возведенное строение в собственность, как это возможно в случае аренды в целях строительства. С этой точки зрения, действующий институт права аренды земельных участков в целях строительства является более привлекательным по сравнению с правом застройки. Однако в Концепции развития законодательства о вещном праве оговаривается, что положения о праве застройки могут предусматривать возможность по приобретению земельного участка в собственность суперфициаром после прекращения права застройки.

Вместе с тем существует возможность, не изменяя существенно нормы ГК РФ, упрочить правовое положение лица, обладающего правом аренды зе-

мельного участка в целях строительства. Так, возможно введение в главу 34 «Аренда» дополнительного параграфа, предусматривающего более жесткое правовое регулирование отношений, связанных с арендой земельных участков в целях строительства объектов недвижимости. Это неизбежно приведет к вторжению в интересы частных лиц и нарушению принципа свободы договора. Однако, даже предусмотрев дополнительный параграф «Аренда земельных участков в целях строительства», невозможно изменить обязательно-правовую природу института. Право аренды, являясь институтом обязательственного права, подчиняется принципу свободы договора и не может заменить собой ограниченное вещное право.

Третья глава «Органы внутренних дел как субъекты осуществления и защиты вещных прав» посвящена исследованию правоотношений оперативного управления и хозяйственного ведения с участием юридических лиц системы МВД России, а также анализу условий, способствующих осуществлению вещных прав физическими или юридическими лицами.

В *первом параграфе* «Особенности осуществления права оперативного управления имуществом юридическими лицами системы МВД России» исследуется ограниченное вещное право, предназначенное для передачи имущества юридическому лицу во владение, пользование и ограниченное распоряжение. Специфические функции, возложенные на органы внутренних дел, не исключают их участия в гражданском обороте. Данный факт обуславливает закрепление за юридическими лицами системы МВД России — казенными учреждениями имущества на праве оперативного управления.

Субъекты права оперативного управления системы МВД России вправе владеть и пользоваться имуществом, переданным государством юридическому лицу, в пределах, установленных законодательством, а также в соответствии с целями деятельности учреждения и назначением имущества. Субъектам права оперативного управления также принадлежит правомочие распоряжения, в значительной степени ограниченное, его осуществление связывается с согласием собственника. Осуществление казенными учреждениями системы МВД России деятельности, приносящей доход, возможно, если это предусмотрено учредительными документами юридического лица. Все полученные доходы от указанной деятельности поступают в соответствующий бюджет. Ограничение на осуществление деятельности, приносящей доход, обусловлено тем, что казенное учреждение является некоммерческой организацией и финансируется за счет средств соответствующего бюджета. Деятельность, которая позволяет казенным учреждениям извлекать доход, должна соответствовать целям деятельности, ради которых это юридическое лицо создано.

В соответствии с п. 2 ст. 161 Бюджетного кодекса РФ финансирование казенных учреждений осуществляется за счет средств соответствующего бюджета и на основании бюджетной сметы. Учреждения системы МВД России относятся к числу учреждений, финансируемых из государственного бюджета. Государственное финансирование вызвано необходимостью вы-

полнения подразделениями МВД России задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, что является одной из первостепенных задач государства.

В соответствии с п. 4 ст. 123²² ГК РФ казенное учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами, а при их недостаточности собственник имущества, переданного казенному учреждению, несет субсидиарную ответственность по обязательствам. Полагаем, что стоит более подробно проанализировать имущественную ответственность казенных учреждений. При этом необходимо отметить, что особенности правового положения казенных учреждений определяются нормами БК РФ. Деятельность казенных учреждений финансируется из средств соответствующего бюджета. Соответственно все денежные средства казенных учреждений представляют собой бюджетные средства. Согласно п. 1 ст. 239 БК РФ обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации осуществляется только на основании судебного акта. При этом обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации службой судебных приставов не производится. Порядок обращения взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации устанавливается главой 24¹ БК РФ. Таким образом, бюджетным законодательством предусматривается особая процедура обращения взыскания на бюджетные средства. Важно отметить и то обстоятельство, что в случае недостаточности лимитов бюджетных обязательств, доведенных казенному учреждению для исполнения его денежных обязательств, по таким обязательствам от имени публично-правового образования отвечает соответственно орган государственной власти, орган местного самоуправления, орган местной администрации, осуществляющий бюджетные полномочия главного распорядителя бюджетных средств, в ведении которого находится соответствующее казенное учреждение. Таким образом, субсидиарную ответственность фактически несет не собственник имущества, как это предусмотрено в ГК РФ, а орган государственной власти, уполномоченный от имени собственника представлять интересы публично-правового образования.

Во *втором параграфе* «Формы участия органов внутренних дел в охране и защите вещных прав» рассматривается деятельность органов внутренних дел по реализации одной из задач, стоящих перед органами внутренних дел, — защите права собственности.

Значительное место в вопросах защиты права собственности, иных вещных прав отводится УПК РФ. Так, нормы, регламентирующие порядок действий следователя и дознавателя подразделений МВД России при расследовании уголовного дела, затрагивают вопросы правового положения собственника вещи. От компетенции лица, осуществляющего производство по уголовному делу, зависит степень обеспечения интересов гражданского истца, которому был причинен имущественный вред совершением преступления.

В ходе расследования уголовного дела дознаватель либо следователь может защищать интересы не только потерпевшей стороны, но и самого по-

дозреваемого. В связи с этим возникает вопрос о том, что делать с имуществом лица, которое подвергается уголовному преследованию, в случае его задержания и помещения под стражу. Лицо временно теряет возможность владеть, пользоваться своим имуществом, а также осуществлять его защиту. Исходя из того, что на государственные органы возложена обязанность по защите права собственности, следователь либо дознаватель, осуществляющий производство по уголовному делу, обязан в соответствии с ч. 2 ст. 160 УПК РФ принять меры по обеспечению сохранности имущества и жилища подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу, и сообщить ему о принятых мерах.

Статья 81 УПК РФ в качестве вещественных доказательств называет достаточно широкий круг объектов. Признание лицом, производящим предварительное расследование, вещи в качестве вещественного доказательства и ее последующее изъятие может повлечь ограничение в праве собственности участников уголовного процесса. В случаях, перечисленных в ч. 2 ст. 82 УПК РФ, вещественные доказательства могут быть возвращены их законному владельцу, переданы на ответственное хранение владельцу либо на реализацию. Таким образом, лица, осуществляющие предварительное следствие и дознание, вправе самостоятельно принять решение о возврате имущества законному владельцу. Вместе с тем в названных случаях следователь не решает вопрос о собственнике имущества. На наш взгляд, возврат владельцу похищенного имущества возможен только в случаях, когда отсутствуют сомнения в личности собственника имущества.

Анализируя роль ОВД в создании условий, способствующих осуществлению права собственности физическими или юридическими лицами, необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства. Так, органы внутренних дел принимают правоприменительные акты, которые являются необходимой предпосылкой возникновения права собственности. На полицию возложена обязанность выдавать разрешение на приобретение, хранение, ношение и транспортировку огнестрельного оружия, боеприпасов к нему. Кроме того существует обязанность в последующем осуществлять контроль за соблюдением правил обращения с названными предметами, деятельность по эксплуатации которых представляет общественную опасность.

Органы внутренних дел, проводя предварительное следствие и дознание по уголовным делам, совершенным в сфере экономики, осуществляют защиту вещных прав путем восстановления правомочий владения, пользования и распоряжения управомоченного лица, принимают меры по обеспечению гражданского иска в рамках уголовного процесса. Таким образом, защита права собственности при участии сотрудников органов внутренних дел носит комплексный характер. Для защиты прав потерпевшего применяются способы, предусмотренные уголовным, уголовно-процессуальным, административным законодательством. Исполнение сотрудником ОВД обязанностей, возложенных на него законом, способствует возникновению фактической возможности для осуществления защиты гражданских прав физических

или юридических лиц гражданско-правовыми способами. Более того, защита утраченного в результате правонарушения фактического владения движимой вещью может происходить посредством обращения в ОВД.

В заключении сформулированы основные выводы, полученные в результате проведенного исследования.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертационного исследования:

1. Смердина, Ю. С. К вопросу о понятии вещного права / С. А. Муратова, Ю. С. Смердина // Вестник Московского Университета МВД России. — 2013. — № 1. — С. 62–64 (0,2 п. л./0,1 п. л.).

2. Смердина, Ю. С. Владение — факт или право? / С. А. Муратова, Ю. С. Смердина // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2014. — № 3(54). — С. 45–48 (0,2 п. л./0,1 п. л.).

3. Смердина, Ю. С. Правовая природа права залога / С. А. Муратова, Ю. С. Смердина // Армия и общество. — 2014. — № 2(39). — С. 48–51 (0,2 п. л./0,1 п. л.).

4. Смердина, Ю. С. Оперативное управление и хозяйственное ведение в системе МВД России / Ю. С. Смердина // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 2. — С. 81–85 (0,6 п. л.).

5. Смердина, Ю. С. Перспективы развития владения и пользования чужим земельным участком по современному российскому законодательству / Ю. С. Смердина // Право и государство: теория и практика. — 2015. — № 2(122). — С. 99–102 (0,5 п. л.).

6. Смердина, Ю. С. Право оперативного управления и хозяйственного ведения в системе ограниченных вещных прав / С. А. Муратова, Ю. С. Смердина // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 11. — С. 81–84 (0,4 п. л./0,2 п. л.).

7. Смердина, Ю. С. Проблемы построения системы вещных прав в гражданском законодательстве Российской Федерации / Ю. С. Смердина // Современное право. — 2015. — № 1. — С. 43–48 (0,6 п. л.).

Научные статьи, опубликованные в иных журналах и изданиях:

8. Смердина, Ю. С. К вопросу о признаках вещных прав / С. А. Муратова, Ю. С. Смердина // Вопросы современной юриспруденции : мат-лы междунар. заочной науч.-практ. конф. — Новосибирск : СибАК, 2013. — С. 31–37 (0,2 п. л./0,1 п. л.).

9. Смердина, Ю. С. Роль органов внутренних дел в защите права собственности и иных вещных прав / С. А. Муратова, Ю. С. Смердина //

Вестник Белгородского юридического института МВД России. — 2014. — № 2. — С. 124–128 (0,4 п. л./0,2 п. л.).

10. *Смердина, Ю. С.* Ограниченные вещные права на земельные участки по современному российскому законодательству и перспективы их развития / Ю. С. Смердина // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. — Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2015. — № 7-3. — С. 229–233 (0,3 п. л.).

11. *Смердина, Ю. С.* Право застройки как перспективный институт ограниченных вещных прав / Ю. С. Смердина // Преемственность и новации в юридической науке : мат-лы всерос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей. — Омск : Омская академия МВД России, 2015. — Вып. 11. — С. 28–32 (0,2 п. л.).